

0037

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Грэхем

ЖЕЛАННАЯ МОЯ

Погаря себе шесту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Грэхем
Желанная моя

«Центрполиграф»

2009

Грэхем Л.

Желанная моя / Л. Грэхем — «Центрполиграф»,
2009 — (Любовный роман – Harlequin)

Алисса постоянно выручала свою легкомысленную сестру-близняшку из щекотливых ситуаций, в которые та умудрялась попадать. Но в этот раз сестренка явно перешла границу – ради крупной суммы заключила от имени Алиссы деловой контракт с русским бизнесменом Сергеем. Теперь Алисса должна выйти за него замуж...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Линн Грэхем

Желанная моя

Глава 1

Несколько черных машин с тонированными стеклами двигались по дороге. В первой и последней сидели телохранители, а в средней, самой большой, – нефтяной магнат Сергей Антонов. Подобное зрелище, несомненно, должно было бы удивить прохожих в этом глухом краю. Но местным жителям было не привыкать к подобной картине – они точно знали, что Сергей едет к своей бабушке, хорошо известной жителям как деревушки Царьково, так и окрестных сел. Знали они и том, что внук всегда навещал бабушку на Пасху.

Сергей смотрел на дорогу, которую сам когда-то превратил из грязного проселочного тракта в широкое шоссе. Так он решил проблему с кирпичным заводом, который же здесь и построил, тем самым обеспечив рабочими местами жителей этой глуши. Помнится, каждую осень, когда он еще жил здесь, дорогу после дождей развозило так, что она становилась непроходимой, а зимой ее заваливало снегом, и деревня оказывалась отрезанной на долгие недели. Сейчас Сергею трудно было поверить, что когда-то подростком он прожил в Царькове несколько лет. Лихое было время... В тринадцать лет он уже входил в банду, крушившую все вокруг...

Сергей знал, что всем, чего с тех пор достиг, вырвавшись отсюда, обязан неослабным попыткам бабушки Лены воспитать его.

Своеобразный кортеж остановился перед простым домиком, обитым потемневшей вагонкой, приютившимся под высокими березами. Телохранители, здоровые и крепкие парни, носившие солнцезащитные очки даже в пасмурные дни и никогда не улыбавшиеся, первыми выпрыгнули из машин, чтобы проверить местность. Наконец из своего автомобиля вышел Сергей – верх ухоженности и элегантности, в темном костюме, который был идеально подогнан по его мускулистой фигуре. Его бывшая жена Розалина называла это «ежегодным смиренным паломничеством».

Именно эти приезды были подарком для старой женщины, которая так и не позволила внуку построить ей новый дом. Бабушка Лена – единственная из всех известных Сергею женщин, не стремившаяся вытянуть из него побольше денег. Он уже давно пришел к выводу, что беспределенная алчность и неистребимая потребность доминировать над другими – исключительно женские недостатки.

Когда Сергей прошагал по дорожке к крыльцу, деревенские жители, собравшиеся у дверей дома, расступились, и воцарилась благоговейная тишина.

Елене было уже за семьдесят, но глаза ее все еще оставались яркими. Она приветствовала внука без суеты, лишь севший голос и ласковое «Сережа» указывало на то, как много он для нее значит.

– Ты, как всегда, один, – сокрушенно проговорила бабушка, ведя его к столу, который был накрыт по-праздничному – впервые после строгого сорокадневного поста. – Ну давай, разговейся, поешь.

Сергей нахмурился:

– Я и не...

Бабушка начала наполнять для него большую тарелку.

– Не соблюдал пост? Думаешь, я этого не знаю?

Бородатый священник, сидящий за столом, украшенным цветами и крашеными яйцами, поощрительно улыбнулся молодому человеку, отреставрировавшему разрушавшуюся деревянную церковь:

– Ешь, ешь!

Сергей не завтракал в предвкушении этого пасхального пиршества и сейчас ел с аппетитом, пробуя домашний хлеб и куличи. Между тем деревенские жители, один за другим, обращались к нему, и он терпеливо выслушивал просьбы о поддержке в каких-либо начинаниях и деньгах, поскольку являлся еще и кем-то вроде спонсора для жителей деревни.

Бабушка Лена стояла рядом, не скрывая своей гордости. Она прекрасно знала, что ее внук является центром внимания не только для просителей, но и для всех молодых женщин, набившихся в дом. А как же иначе – красивый, высоченный, с прекрасной фигурой атлета! Бабушка мимолетно вспомнила, сколько влюбленных девочек ходили за ним по пятам, когда он еще был мальчишкой.

Сергей же, слегка раздраженный этим повышенным женским вниманием, гадал, имеет ли бабушка отношение к большому числу привлекательных, ухоженных девушек, толпящихся вокруг. Внук перевел взгляд на бабушку и погрустнел – в каждую их встречу он замечал, как она год от года стареет, слабеет. К тому же бабушка Лена опять разочарована, что внук и на этот раз не привез с собой девушку. Сергей знал, что она ждет не дождется, когда он женится и обзаведется детишками.

Какую благодарность получила бабушка за то, что когда-то рискнула взять к себе своего сквернословящего, непокорного внука? Все его огромное богатство и успех не значат для нее ровным счетом ничего, однако он ее единственная родная душа. Муж ее был пьяницей и бил ее, сын промышлял угоном автомобилей, а невестка пила...

– Ты беспокоишься о Елене, – проницательно заметил священник. – Приведи ей жену и правнука, и она будет счастлива.

– Если б в жизни это было так легко, как на словах. – Сергей отвел взгляд от низкого выреза грудастой девицы, подающей ему кофе.

– С правильной женщиной это легко! – засмеялся поп с гордостью и добродушием семейного человека, имеющего шестерых здоровых ребятшек.

Но Сергей питал глубокое отвращение к супружеству. Брак с Розалиной оказался ошибкой, причем весьма дорогостоящей. И что гораздо важнее, даже через десять лет после развода он не мог забыть так и не родившегося ребенка, от которого избавилась его жена, чтобы не испортить свою идеальную фигуру. Сергей никогда не рассказывал об этом бабушке, поскольку знал, что это разобьет ей сердце. Глядя на глубокие морщины на ее лице, он как никогда ясно представил, что жизнь ее стремительно клонится к закату и что времени осталось не так уж много... Скоро придет день, когда некому будет сказать ему, что шум его вертолета, приземляющегося неподалеку, травмирует ее свинью и так пугает кур, что они перестают нестись. Это была печальная мысль, и она не давала ему покоя. Кто сделал для него больше всех и кого он вознаграждал меньше всех? Если какая женщина и заслуживает того, чтобы подбрасывать малыша на своих коленях, так это его бабушка Лена, Елена Степановна Антонова.

Сергей все еще грустно размышлял на эту тему, когда бабушка поинтересовалась, не встречается ли он с Розалиной. Сергей с трудом удержался, чтобы не поморщиться. Он одинок, всегда был им и воспринимает личные отношения как вызов. Он любит словесные баталии в бизнесе, возбуждение от новой сделки или слияния, вызов и риск в отсечении старого и увеличение прибыли за счет нововведений. Чистейшее удовольствие, когда срываешь огромный куш... Если бы брак был больше похож на бизнес с его ясно очерченными правилами и контрактами, которые не оставляют места для недопонимания и ошибок!

И в ту же секунду он подумал: «А почему бы и нет? Почему, черт побери, мне не выбрать себе жену и получить ребенка при помощи тех же средств, что и в бизнесе?»

– У тебя хоть есть кто-нибудь? – спросила бабушка слегка виноватым тоном.

– Может быть... – неожиданно для себя ответил Сергей.

И, не откладывая в долгий ящик, начал составлять план. В этот раз, решил Сергей, надо применить сугубо деловой, практический подход. Он составит список требований, подключит к делу своих адвокатов и предложит им использовать врача и психолога, чтобы отфильтровать неподходящих кандидаток на намеченную им роль. Разумеется, брак будет кратковременным, ему нужен ребенок, над которым он оформит опеку.

Сергей сразу же мысленно прошелся по своим предпочтениям. Ему нужна такая женщина, которая будет готова родить ему ребенка, а потом уйти, когда он наиграется в счастливую семью ради бабушки. «Где-то же в мире существует идеально подходящая мне половинка, – рассуждал Сергей. – Если я буду достаточно конкретен в своих требованиях, то мне даже не придется встречаться с ней до свадьбы».

Воодушевленный этой перспективой, едва только вновь оказавшись за тонированными стеклами машины, он открыл ноутбук и начал разрабатывать основные пункты своего плана.

Когда Алисса увидела свою сестру Алексу, выбирающуюся из какой-то незнакомой красной спортивной машины, в ней тут же забурилась целая смесь чувств – раздражение, замешательство, нетерпение, и все это связывала крепкая нить облегчения.

Она помчалась вниз – изящная, миниатюрная блондинка с ясными аквамариновыми глазами, рывком распахнула входную дверь коттеджа, и вопросы буквально посыпались из нее:

– Где ты была все это время? Ты же обещала позвонить и не позвонила! Я просто с ума сходила от беспокойства за тебя! И откуда, скажи на милость, эта шикарная машина?

Весело поблескивая глазами, Алекса устремилась навстречу:

– Привет, близняшка, я тоже рада тебя видеть.

Алисса обняла сестру.

– Я вся извелась от беспокойства, – печально призналась она. – Почему ты не звонила? И что случилось с твоим мобильным?

– Мне пришлось купить новую сим-карту. – Алекса сморщила носик. – Послушай, там такие дела пошли! В общем, сначала я решила подождать, пока у меня появится что-нибудь конкретное, чтобы предложить тебе. Ну а потом, когда оно появилось, подумала: лучше просто приехать домой и все рассказать тебе лично!

Алисса воззрилась на сестру, не понимая и даже не надеясь понять. Так было всегда, потому что, хотя девочки и родились похожими как две капли воды, с раннего возраста стало ясно, что характеры у них совершенно разные. Алекса всегда была целеустремленной, амбициозной, готовой драться и царапаться за то, чего хочет, и легче наживала врагов, чем друзей. Алисса отличалась спокойствием, совестливостью и была гораздо более вдумчивая. Сейчас, в двадцать три, сестры уже не так явно походили друг на друга, как в детстве. Алекса носила свои серебристо-белокурые волосы гладкими, распущенными до плеч, тогда как у Алиссы они были длиннее и часто стянуты в хвост. Алекса носила модную, довольно провокационную одежду и упивалась вниманием мужчин, а Алисса одевалась консервативно и застывала, как кролик в свете фар, когда мужчины обращали внимание на ее более сдержанную красоту.

– Где мама? – спросила Алекса, небрежно бросая свое пальто и проходя на кухню.

– В кофейне. Я приехала сегодня домой, чтобы разобраться со счетами, – поведала Алисса, включая чайник. – Я так понимаю, ты нашла работу в Лондоне?

Алекса самодовольно улыбнулась ей и прислонилась к кухонной стойке.

– Ну разумеется, нашла. Я гениально умею продавать шикарные машины и заработала кучу комиссионных. Как мама?

Алисса пожала плечами:

– Хорошо, насколько это возможно. По крайней мере, я больше не слышу, чтобы она плакала по ночам.

– Значит, успокоилась? Давно пора, – одобительно заявила Алекса.

Алисса вздохнула:

– Не думаю, что мама по-настоящему успокоится, особенно когда папа так демонстративно фланирует со своей пассивностью по здешним улицам. А учитывая все эти долги, которые висят на ней, не говоря уже о вынужденной продаже дома...

Алекса широко улыбнулась:

– Ну что ж, я как раз собиралась спросить тебя, какую новость ты хочешь услышать первой – хорошую или плохую? По дороге сюда я заезжала к нашему адвокату и попросила оформить документы на дом. Еще я выдала ему достаточную сумму, чтобы оплатить счета. Приготовься к сюрпризу: у меня хватит наличных, чтобы расплатиться с нашим папашей-ублюдком!

– Не говори так о папе, – проговорила Алисса, силясь осмыслить то, что сказала сестра.

– Ой, да не бойся ты называть вещи своими именами! – съязвила Алекса. – Мама теряет своего сына в жуткой аварии, ухаживает за отцом, когда тому ставят диагноз рак, – и что получает в награду? Отец бросает ее ради парикмахерши, которая годится ему в дочери!

– Ты только что сказала: у тебя хватит денег, чтобы расплатиться с отцом и заплатить по счетам. Как такое возможно? Тебя же не было всего три месяца. – Алисса нахмурилась. Здравомыслие говорило ей, что даже Алекса, при всех ее талантах, не могла столько заработать за столь короткий срок.

– Ты можешь сказать, что я устроилась на новую работу с большой предоплатой. Как я уже говорила, денег хватит, чтобы оплатить все мамины долги и откупиться от папочки, – повторила Алекса.

Алисса недоверчиво воззрилась на сестру:

– Их так много, что тебе хватило еще и на эту машину, и на новую дорожную одежду?

Улыбка Алексы испарилась, она уставилась на сестру испытующим взглядом:

– Разве ты не слышишь меня? Я раздобыла достаточно денег, чтобы решить все мамины проблемы, чтобы к ней вернулось самоуважение, чтобы она не боялась будущего.

– Для этого потребовалось бы чудо. – Алисса была убеждена, что сестра сильно преувеличивает.

– В современном мире, чтобы добиться чуда, надо упорно работать, соперничать и чем-то жертвовать.

И это говорит Алекса, которая никогда не демонстрировала ни малейшей склонности к пожертвованию!

Алисса бросила на сестру встревоженный взгляд:

– Я не понимаю...

– Боюсь только, я в некотором роде позаимствовала твою личность...

При этом заявлении Алисса застыла:

– Позаимствовала... мою личность? Но как?

– Ты же у нас с университетским дипломом, а мне надо было упомянуть о высшем образовании в заявлении, чтобы соответствовать требуемым критериям, – призналась Алекса, вызывая вздернув подбородок. – В результате пришлось использовать и твое имя.

– Но это... это же мошенничество! Обман...

Безразличие Алексы к тому, что она явно считала незначительной мелочью, было поразительным.

– Ерунда! Я подумала, что стоит попытаться! И знаешь, все получилось! Но потом я начала кое с кем встречаться...

– Ты опять встречаешься? – ахнула Алисса.

После того как друг сестры Питер погиб в той же аварии, что унесла жизнь и их брата, Алекса ожесточилась. Она стала отвергать всех мужчин.

– Ты что, была так занята разглядыванием пальто, что даже не заметила вот это? – Алекса протянула руку, на которой красовалось роскошное обручальное кольцо с рубином и бриллиантами.

Алисса ахнула:

– Ты помолвлена... уже?!

– И беременна, – призналась Алекса.

– И беременна?.. – Алисса уставилась на сестру, демонстративно повернувшись боком. Но очевидно, срок был еще слишком маленький, ничего не было заметно. – Бог ты мой, и ты до сих пор ничего не рассказывала?!

Алекса поморщилась:

– Я ж тебе говорила, что все так усложнилось... У меня были шансы получить ту работу, но я не хотела рассказывать о ней Гарри... да, так его зовут. Он вполне обеспечен – управляет семейным имением. Его семья в восторге от меня и оттого, что будет ребенок. Но ни он, ни его родственники не поняли бы... Ведь это произошло до того, как мы познакомились... и я взяла все эти деньги за работу...

Нахмутив лоб, Алисса уставилась на сестру:

– Алекса, о чем ты толкуешь? Что за работа? Какие деньги ты взяла?

Алекса присела за кухонный стол и глотнула чаю, прежде чем ответить:

– Я и вообразить не могла, что получу ее! Я заполнила заявление из чистого любопытства. Строго говоря, это не совсем работа...

Алисса без сил опустилась на стул напротив:

– Тогда что это? Это ведь не что-нибудь... аморальное, нет?

– Прежде чем я скажу тебе, очень хорошо подумай о том, что эти деньги сделают для мамы! – резко сказала сестра. – Это ее единственная надежда на спасение, тем более что большую часть их я уже потратила... Все, что мне нужно было сделать, – это согласиться выйти замуж за очень богатого русского и исполнять роль его жены.

– Но зачем кому-то платить за это деньги? Я думала, в наше время большинство богатых русских отгоняют от себя охотниц за богатством, – сухо заметила Алисса.

– Этот парень хочет, чтобы все было сделано на деловой основе, с заплаченными вперед деньгами, подписанными контрактами и соглашением о разводе в конце. Ему нужна образованная, привлекательная англичанка, и я решила попробовать. Я чуть не сказала его адвокатам, что они могут получить нас двоих по цене одной!

Но Алисса не нашла забавной эту довольно безвкусную шутку.

– Итак, давай проясним: ты решила, что хочешь выйти за этого человека исключительно ради денег?

– Ради мамы! – громко возразила Алекса. – Я пошла на это исключительно ради нее.

Мозг Алиссы лихорадочно работал. Все, что она делала в последнее время, начиная от отказа от выгодной работы в лондонской библиотеке до переезда сюда, домой, было сделано ради матери. Сестры обожали свою маму, которая в последнее время находилась в такой депрессии, что напоминала лишь тень той веселой и энергичной женщины, которой была когда-то.

Более любящей, заботливой и доброй матери и жены, чем Дженни Бартлет, трудно было бы найти. Но в последние два года семью стали преследовать несчастья. Смерть их брата Стефана и друга Алексы Питера в автомобильной аварии одним зимним вечером стала лишь первой бедой, которая настигла их. Едва горе немного улеглось, как у отца обнаружили онкологическое заболевание. Последовали долгие месяцы тревоги и изнуряющего лечения. Все это время мама оставалась самой сильной из них, не давая семье впасть в отчаяние. Она и пред-

ставить не могла, что вскоре после выздоровления ее муж, с которым они прожили тридцать лет, уйдет от нее к молодой женщине, а потом заявит права на половину дома и бизнеса.

Привычный мир Алиссы пошатнулся, когда она осознала, что больше не может считать своего отца честным и порядочным человеком, каким всегда представляла себе. Работая бухгалтером с хорошим окладом, он тем не менее потребовал у жены часть дома, который когда-то принадлежал ее родителям, и половину небольшого бизнеса, который Дженни сама основала и сама же им и занималась.

«Деньги, жажда заполучить их как можно больше, – с отвращением думала Алисса, – могут превратить людей в незнакомцев и заставить их совершать непростительные вещи». Теперь ей казалось, что Алекса попала в те же сети.

– Верни деньги! – взмолилась Алисса. – Ты не можешь выйти за какого-то иностранца, которого даже не знаешь, ради денег!

– Ну, теперь уж я точно не могу за него выйти. Ведь я ношу ребенка Гарри! – решительно напомнила Алекса. – А Гарри хочет, чтобы мы поженились как можно скорее.

Алисса кивнула, не удивившись этому неожиданному заявлению. Алекса всегда все делала со сверхзвуковой скоростью. То, что она влюбилась и забеременела в течение каких-то трех месяцев и стремглав несется к замужеству, для нее вполне нормально. Сестра никогда не отличалась терпением, и, если здравый смысл грозил встать между ней и ее целью, она его просто игнорировала.

– Ты должна выйти за русского вместо меня, – продолжала Алекса, – иначе я буду вынуждена подумать об аборте...

Потрясенная этим заявлением, Алисса вскочила со стула:

– Ты соображаешь, что говоришь? Мне... выйти за этого иностранца? Аборт? Это то, чего ты хочешь?

Тень раздражения пробежала по лицу Алексы.

– Нет, конечно же я этого не хочу. Я подписала вполне законный контракт и взяла крупную сумму денег. Большая часть денег уже потрачена, поэтому я не могу их вернуть. Так что же мне делать?

– Потрачена?.. – До Алиссы только-только стал доходить весь ужас ситуации.

– Да! В основном на маму! Ну ладно... Я купила машину и кое-что еще. В то время я думала, что, соглашаясь вот так выйти замуж, я жертвую собой и имею право чуть-чуть побаловать себя. В конце концов, это я, а не ты пришла маме на выручку! – презрительно бросила Алекса. – Я имею в виду – ты тут вся ах как шокирована тем, что я сделала. А что сделала ты, кроме того, что сидела здесь, заламывала в отчаянии руки да просматривала банковские счета? Действовать пришлось мне, так что не смей смотреть на меня с таким презрением! Деньги, много денег – единственное лекарство от наших проблем!

Чем громче становился разгневанный голос Алексы, тем бледнее делалась Алисса. Она снова тяжело опустилась на стул.

– Я не смотрю на тебя презрительно, ни в коей мере. Ты права. Ты хоть что-то попыталась сделать. И да, нам отчаянно нужны деньги...

Ее сестра взмахнула руками:

– Разве я не заслуживаю счастья?

– Я никогда не сомневалась в этом.

– Но я никогда не думала, что снова буду счастлива после смерти Питера. Думала, моя жизнь кончена, с таким же успехом я тоже могла погибнуть в той аварии вместе с ним и Стефаном... – с болью в голосе призналась Алекса. – Но я встретила Гарри, и теперь все по-другому. Я люблю его и хочу выйти за него, родить ребенка. Я снова начала жить и хочу наслаждаться жизнью!

Тронутая до глубины души этой эмоциональной речью, Алисса сжала руки сестры:

– Ну конечно... конечно...

– Но Гарри не захочет иметь со мной ничего общего, если узнает, что я подписала тот контракт! – Алекса всхлипнула. – Он никогда не поймет того, что я сделала, и не простит меня за такую расчетливость. Он очень прямолинейный, честный человек.

Ну вот, опять! Поведение сестры было настолько привычно Алиссе, что она вновь почувствовала себя спасительницей. Когда они были детьми, Алекса часто попадала в передраги, и Алисса обычно вытаскивала из них сестренку. Не раз Алисса брала вину на себя за проступки Алексы. Пусть она и менее авантюрная из близнецов, но более сильная и стойкая, когда дело доходит до трудностей.

– Но ведь Гарри не обязательно знать об этом? – осторожно спросила Алисса.

– Послушай, Элли, – выдохнула Алекса, – если я не выйду замуж за этого русского, мне придется вернуть деньги, а я не могу. Ты на самом деле думаешь, что такой человек, как Сергей Антонов, позволит мне уйти с такой суммой денег?

– Сергей Антонов? Русский миллиардер?! – в оцепенении переспросила Алисса. – Так это он хочет нанять жену? Бога ради, да он же вечно окружен супермоделями и красивыми актрисами! Зачем ему платить какой-то незнакомой женщине, чтобы та вышла за него?

– Потому что когда-то он был женат, и крайне неудачно. На этот раз он хочет заключить брак по расчету, на строго деловой основе. Больше ничего об этом мне не известно, – ответила Алекса, внезапно отведя глаза от вопросительного взгляда сестры. Лицо ее было напряженным и непроницаемым. – Это то, что поведал мне его адвокат. Он еще сказал, что больше мне ничего знать не нужно и что это просто работа.

– Работа, – машинально повторила Алисса.

– Если ты выйдешь за Антонова вместо меня, я смогу выйти за Гарри, мы сохраним деньги, и мамина жизнь потихоньку наладится. Знаешь, этот русский еще не встречался со мной, поэтому он никогда не догадается, что ты не та женщина, которую он выбрал.

– Это не имеет значения... это безумие, и я не могу этого сделать, – нервно проговорила Алисса, ощущая, как давит груз, который сестра взвалила ей на плечи.

– Я подала заявление от твоего имени, – напомнила Алекса. – Это за тобой придут адвокаты, если ты не выполнишь условия контракта!

Алисса, обычно редко выходящая из себя, в конце концов разозлилась:

– Плевать мне, что ты сделала! Я не подписывала никакого контракта!

– Что ж, но вполне могла, потому что я подделала твою подпись, – простодушно сообщила ей Алекса. – Извини, но мы обе завязли в этой истории по самые уши. И у нас нет другого способа сохранить наш дом для мамы. В данный момент заем получить невозможно...

– Да и мама в любом случае не сможет его выплатить. И продать больше нечего, – признала Алисса.

Несколько ценных предметов мебели и драгоценности, которые имелись в семье, уже были проданы. Да и сам коттедж уже давно был заложен, когда Дженни взяла кредит под недвижимость, чтобы купить помещение в деревне и открыть там кофейню. И хотя их коттедж теперь был выставлен на продажу, мало кто проявлял к нему интерес; времена тяжелые, да и дом явно нуждается в ремонте.

В затянувшемся неловком молчании Алисса встала:

– Дождь пошел... я обещала забрать маму.

Алисса остановилась возле кофейни и сразу же увидела фигуристую брюнетку, которая вышла на улицу и раскрыла яркий желтый зонт. Юбка на ней была такая короткая, что шокировала бы даже стриптизершу. При виде ее громкие тревожные колокольчики зазвенели в голове Алиссы, потому что это была отцовская подружка Мэгги Лайнз.

Дождавшись, пока Мэгги отойдет, Алисса поспешно выбралась из машины и постучала в дверь кофейной, обнаружив ее закрытой.

– Что делала здесь эта женщина? – спросила она у матери, которая впустила ее.

Глаза Дженни были покрасневшими, руки дрожали.

– Приходила поговорить со мной.

Алисса просто кипела от злости. Мало того что отец завел интрижку, так у него еще хватает наглости и жестокости позволять своей любовнице терроризировать жену, которую он бросил!

– Тебе не надо было говорить с этой стервой!

– Она говорит, что борьба между адвокатами лишь увеличивает наши расходы, – натянуто пробормотала Дженни.

– Чего она хочет? – спросила Алисса, осторожно забирая салфетку, которую мама нервно теребила в руках.

– Денег. Она говорила про долю твоего отца, – объяснила мать. – И хотя мне это неприятно даже слышать, она права. По закону он имеет право на половину всего, что я имею...

– Ей не следовало приходить сюда. А тебе не следовало с ней разговаривать!

– Она очень решительная девушка, но я ее не боюсь, Алисса. И тебе не надо впутываться во все это. Твой отец вполне может жениться на Мэгги. Это случается сплошь и рядом, и будет разумнее, если ты не станешь принимать ничью сторону.

Ее встревоженные глаза заблестели от слез, когда Алисса крепко сжала мамины руки:

– Я так люблю тебя, мам. Мне ненавистно видеть, какую боль тебе причиняют.

Дженни Бартлет попыталась успокаивающе улыбнуться.

– Со временем я это переживу. Но пока еще все слишком свежо... Я все еще люблю его, Алисса, – виновато пробормотала она. – Это худшее из всего. И кажется, мне не удастся отделаться от своего чувства.

Алисса успокаивающе обняла маму. Ее сердце тоже готово было разорваться. Как все несправедливо! Мама, которая любила и поддерживала ее всю жизнь, должна лишиться своего дома и своей кофейной лавочки и остаться абсолютно ни с чем...

– Алекса дома, мам, и у нее хорошие новости: она познакомилась с мужчиной. И это серьезно...

Мама испуганно взглянула на дочь:

– Правда?

– Да, и нам с Алексой удалось решить кое-какие денежные вопросы, – добавила Алисса, намеренно не вдаваясь в подробности. – Тебе не придется продавать дом.

– Это невозможно! – воскликнула Дженни.

– Чудеса иногда случаются, – заметила Алисса.

– Мне звонил адвокат русского, пока тебя не было, – прошептала ей на ухо Алекса, когда Алисса, вернувшись домой, готовила ужин. – Сергей Антонов решил встретиться со мной перед свадьбой. Ты должна наконец решить, собираешься ли помочь маме или нет!

Семья значила для Алиссы очень много. И то, что ей приходилось беспомощно наблюдать, как эта семья рушится, причиняло ужасные страдания.

Но теперь появилась возможность это изменить. Вот только хватит ли у нее сил пойти против всех своих принципов и сделать из брака пародию, используя его как средство получить деньги? И может ли она теперь, когда у нее есть эта лазейка, повернуться спиной к единственной возможности уладить все мамины проблемы?

С другой стороны, рассуждала Алисса, деньги не вернут отца домой и не излечат маму от боли, но они, определенно, помогут ей. Мама сможет оставить себе дом своего детства и сохранить свой небольшой бизнес. На этой оптимистичной ноте Алисса подавила сомнения,

лихорадочно бурлящие на поверхности сознания. Конечно, притворяться чьей-то женой будет задачей не из легких. Но цель того стоит.

Придя к такому заключению, Алисса дала Алексе ответ, который та и хотела услышать...

Глава 2

Хмурясь, Сергей рассматривал студийную фотографию, по крайней мере в десятый раз за это утро. Если брать все черты по отдельности, Алисса Бартлет очень привлекательна, но, к сожалению, она несколько не цепляла его.

Сергей, который никогда не страдал нерешительностью, ни с того ни с сего почувствовал, что трусит. Отметив, что его адвокаты не слишком вникали в биографию его будущей жены, он уже решил исправить это упущение. Если же говорить начистоту, его главное возражение против этой кандидатуры было гораздо более существенным:

тощая блондинка на фото совершенно его не привлекала.

Он внимательно прочел записи собеседований с англичанкой, изучил ее психологический портрет, и чем больше узнавал, тем меньше хотел на ней жениться, пусть даже и временно. Беда в том, что эта женщина удовлетворяла всем требованиям, которые он выдвинул. В этом отношении его персонал проделал отличную работу. Девушка оказалась привлекательной, образованной, элегантной. Но, выходит, ему не удалось установить правильный критерий для этой роли. Он слишком много думал о внешней стороне и недостаточно о внутренней, ведь совершенно очевидно, что Алисса также эгоистична, крайне тщеславна, довольно глупа, несмотря на образование, и холодна как лед в эмоциональном плане.

«Однако с каких это пор я хочу, чтобы в моих отношениях с женщиной присутствовали эмоции?» – с издевкой спросил себя Сергей. Но вот в чем загвоздка – его бабушка далеко не глупа и почти наверняка распознает притворство его брака. Поэтому Сергей решил, что сначала должен лично встретиться со своей невестой. Нельзя полагаться на случай. Контракт всегда можно расторгнуть, если «невеста», что называется, не зацепит его. Он чертыхнулся себе под нос, гадая, не пойдут ли его все так тщательно разрабатываемые планы псу под хвост...

– Это же не я, – вздохнула Алисса, изучая свое отражение в зеркале критичным и смущенным взглядом.

– Ты и не должна быть собой, ты должна быть мной, по крайней мере внешне! – горячо возразила Алекса. – Ты не можешь появиться в дешевой безвкусной одежке, когда предполагается, что я приобрела новый гардероб на те деньги, которые получила по контракту. Боже, мне придется отдать тебе почти всю мою одежду!

Услышав возмущенные нотки в голосе сестры, Алисса вздохнула:

– Мне не нужна *вся твоя одежда*, потому что это не мой стиль...

– У тебя нет стиля, – язвительно парировала ее более модная сестра. – Ты носишь дешевые, пусть и удобные шмотки, а это не то, что ожидает богатый человек. Если не хочешь, чтобы обман раскрылся, тебе придется соблюдать определенный имидж.

– Добавить еще пару крыльев, и я буду точь-в-точь фея с рождественской елки, – подавленно пробормотала Алисса, крутнувшись так, что короткая юбка черного платья взлетела, демонстрируя слои розового тюля, окаймленного кружевом. Накрахмаленный тюль больно кололся, а розовые туфли на высоченных каблуках делали ее походку семенящей. Кроме того, фигура у нее гораздо пышнее, чем у сестры, и грудь туго натягивала лиф. – Это платье мне мало!

– Да. Я ведь гораздо стройнее. Разумеется, оно и не будет смотреться на тебе так же хорошо, как на мне. Постарайся помнить, что не стоит пичкать в себя все, что хочется, все вкусненькое, – сделала ей выговор Алекса. – Моя одежда в твоём распоряжении, – вздохнула она. – В конце концов, я ведь беременна, и она скоро на меня не налезет.

Только смотри не бросай пальто где-нибудь внизу. Там полно воров.

Какой-то здоровый мужчина, такой же высокий, как и широкий, подошел к двери квартиры Алексы и объявил, что машина ждет внизу. Алекса предусмотрительно спряталась. У него был сильный акцент и минимальные знания английского, поэтому Алисса так и не смогла узнать, как его зовут и как долго он работает на своего нанимателя. В машине, однако, он повернулся на переднем сиденье и, показав на себя, сказал: «Борис», видимо все же поняв, что она хотела узнать.

– Алисса, – бодро ответила она, силясь не поддаваться нервному ознобу, пробирающему ее.

Машина остановилась возле ночного клуба, где изрядная толпа стильно одетых людей уже образовала очередь перед входом. Борис провел ее мимо швейцаров. Помня о наказе сестры насчет пальто, Алисса остановилась перед гардеробом и сняла его, решив не рисковать. Борис разразился какой-то пространной речью, но она не понимала, что он говорит, и протянула пальто гардеробщице.

– Вы хорошо себя чувствуете? – спросила она девушку, которая кашляла в платок и дрожала в углу за стойкой.

– У меня жуткая простуда, а здесь такой собачий холод, – просипела девушка, и Алисса от души посочувствовала ей – студенткой она и сама часто подрабатывала на низкооплачиваемых работах, чтобы свести концы с концами.

Окруженный своими помощниками и всей командой охранников, Сергей находился в отдельной комнате и смотрел футбол на огромном плазменном экране. Но едва в комнату вошла его невеста в сопровождении Бориса, он тут же забыл про игру. Слова вроде «изысканная» и «ослепительная» коротко промелькнули среди обычно более прозаичных мыслей Сергея. Алисса была очень мало похожа на свое фото. Во плоти девушка оказалась гораздо более привлекательной. Женственная, с правильным овалом лица и аквамариновыми глазами, такими же сине-зелеными и таинственными, как море. Длинные белокурые волосы рассыпались по спине. Миниатюрная, она обладала тем не менее на удивление округлыми формами. Его взгляд задержался на губах в форме лука Купидона, спустился на округлость груди. Сергей почувствовал тяжесть в паху, и все сомнения вмиг испарились. Фотография лгала: эта женщина была великолепна и *очень желанна*.

Увидев крупного черноволосого мужчину, растянувшегося на диване, Алисса застыла, и ее пришлось слегка подтолкнуть вперед. Он быстро поднялся, высокий, стройный, мускулистый. Мужчина был поразительно красив. Черные волосы зачесаны назад с высокого лба, черты лица правильные, выражение надменное, нос красивой формы, линия подбородка несколько агрессивная. Алисса была так потрясена, что на какое-то время забыла, как глотать и дышать. Блестящие темно-карие, почти черные глаза с золотыми искорками пристально разглядывали ее.

– Проходи и садись, – пробормотал Сергей с легким акцентом, тщательно произнося слоги. – Я смотрю игру своего клуба. Ты любишь футбол?

– Не особенно, – призналась Алисса, окидывая взглядом Сергея. На нем была черная в полоску дизайнерская рубашка с закатанными рукавами и хорошего покроя брюки. Пиджак делового костюма был небрежно брошен рядом на диван, а шелковый галстук свешивался на пол с журнального столика. Уже по первому взгляду она могла сказать, что он не очень-то аккуратен и не терпит никаких ограничений.

Сергей, привыкший, что женщины восторгаются футболом, пусть и ради того, чтобы ему угодить, был потрясен этим небрежным ответом.

– Ты не любишь футбол? – повторил он, давая ей еще один шанс подумать и снискать его милость.

– Да я как-то никогда не думала о нем. Во всяком случае, в школе в футбол не играла и болеть за команду не любила, – призналась Алисса, подняла его пиджак и аккуратно отложила

в сторону, чтобы сесть. Свисающий со столика галстук тоже раздражал ее, но она сдержалась и не стала его поднимать. В конце концов, она не горничная. – Я не была спортивной девочкой.

Да, она была тонкокостной и хрупкой, и сама мысль о ней на футбольном поле показалась Сергею нелепой. Он властно шелкнул пальцами, и официант, застывший у двери, подскочил, чтобы принять заказ. Принесли высокую бутылку водки, которая была разлита по рюмкам. Алисса приняла свою, жалея, что не может задать некоторые из множества вопросов, вертящихся у нее на языке. Но ей нельзя рисковать, чтобы не выдать себя. Стараясь не поморщиться от крепости напитка, она сделала крошечный глоток.

– Ты и водку не любишь? – усмехнулся Сергей, недоумевающая, почему она так напряжена, сидит на самом краешке дивана, старательно сохраняя дистанцию между ними.

При этом замечании, которое предполагало, что она не оправдывает его надежды, Алисса посчитала самым благоразумным запрокинуть голову и залпом допить то, что осталось в рюмке. Появилась еще одна бутылка и новая пара стаканов.

– Попробуй это, и посмотрим, может, оно больше тебе по вкусу, – это шотландский скотч, – лениво сообщил ей Сергей.

– Все нормально... просто я вообще мало пью. – Алисса продолжала сжимать свою пустую рюмку, так легче было отказаться от еще одной порции.

– Тебе следует наслаждаться алкоголем, пока еще можно.

Алисса недоумевала – что он имел в виду? Может, если она станет его женой, то ей больше не будет позволено выпивать? Внезапный резкий вопль мужчин в комнате, сопровождаемый ревом зрителей на трибунах, отвлек ее внимание.

– О, забили гол, да? – весело прокомментировала она. – Здорово!

– Алисса, – мягко проговорил Сергей, – гол забила другая команда, не моя.

Щеки ее вспыхнули румянцем.

– О бог мой...

Сергей сомкнул свои длинные пальцы вокруг маленькой руки и потянул ее к себе.

– Что ты делаешь? – ахнула Алисса, тут же запаниковав.

Сергей невозмутимо притянул ее к себе и уверенными пальцами убрал золотистые волосы со лба. Большие глаза, румянец, учащенное дыхание... Не такой реакции Сергей ожидал от опытной женщины.

– А ты как думаешь? – усмехнулся он.

Алисса наткнулась на взгляд черных глаз, поблескивающих золотистыми искорками, и неловко поерзала.

– Ты очень сексуальная, – хрипло пробормотал Сергей, длинным пальцем обводя манящий изгиб ее нижней губы, в то время как его жадное тело реагировало почти с болезненным энтузиазмом на чувственный зов женского тела, которое было так близко. – Поехали сегодня ко мне. Зачем нам ждать?

Аквамариновые глаза распахнулись еще шире, и Алисса торопливо опустила ресницы. Они познакомились всего несколько минут назад, и он действительно думает, что она сразу же прыгнет к нему в постель? Если б Алекса сидела сейчас рядом, Алисса точно придушила бы ее. Так что же за договор ее легкомысленная сестра подписала с этим мужчиной? И как Алиссе развенчать его предположения, не обнаружив своего незнания и не рискуя быть раскрытой как самозванка?

Сергей наклонился и жадно прильнул к ее губам. Поцелуй был слаще любого десерта, горячее пламени. Никогда раньше не получала Алисса такой заряд от поцелуя, и сила его потрясла ее. Он раздвинул ей губы языком и погрузился в глубины рта, и она невольно задрожала от греховного, чувственного удовольствия. Пальцы зарылись в густую массу его черных волос, но она жаждала еще более близкого контакта. Ей хотелось полностью прижаться к его поджарому, крепкому телу...

– Хватит, милая моя. – Сергей отстранил ее от себя и с удовлетворением оглядел раскрасневшееся лицо.

Она по-настоящему горячая и страстная. Ему нравится женщина, которая может вот так забыться в его объятиях. Он уже мысленно представлял ее изящную фигурку, распластанную у него на постели, и свадьба, которой он начинал страшиться, наконец приобрела вполне привлекательный вид. Сделать этой женщине ребенка, по крайней мере, обещает быть занятием в высшей степени увлекательным.

Словно потерявшая ориентацию в пространстве, Алисса пребывала в состоянии полнейшего замешательства.

– Игра, – лаконично буркнул Сергей, словно это единственная вещь в мире, которая в данный момент имела значение.

Алисса чуть не схватила одну из бутылок со стола, чтобы треснуть его по голове. Он говорит о футболе! Футбол важнее, чем она? Сжав губы в тонкую линию, она мило пробормотала:

– Мне нравится мужчина, который правильно расставляет приоритеты.

Сергей снова перевел внимание на экран телевизора:

– Я возьму тебя с собой в ночной клуб, когда игра закончится.

С полыхающими ярким румянцем щеками Алисса уставилась на экран, по-детски надеясь, что его команда проиграет. Она позволила ему целовать себя в присутствии посторонних мужчин! Напрочь позабыла, где она, с кем и какой должна быть. Как могла она так вести себя с мужчиной, которого едва знает? И оттолкнул бы он вот так просто Алексу ради того, чтобы смотреть свой дурацкий футбол? И почему она вдруг стала рассуждать как ревнивый неуверенный подросток?

Сергей чувствовал, что ей скучно, и это его раздражало. Хватит и того, что его команда проигрывает. В самом деле, несмотря на миллионы, вложенные в этот футбольный клуб, игроки выступают из рук вон плохо. Он начал объяснять Алиссе правила игры, пораженный тем, что та не знает значения даже самых простых терминов. Нет, она определенно не любительница спорта. К тому же не подготовилась к их встрече – не узнала о его интересах. С другой стороны, Сергей был убежден, что в постели девушка доставит ему огромное удовольствие, а он достаточно силен, чтобы вылепить из нее то, что хочет, во всех других отношениях...

Алисса вошла с ним в лифт.

– Какое огромное помещение.

– Я расширил его. Клуб очень популярен.

– Ты владелец этого клуба? – удивилась Алисса.

– Да. В Лондоне не было клуба, который бы удовлетворял всем моим требованиям.

Она еще никогда не встречала мужчину, обладающего такой непоколебимой самоуверенностью. Эта уверенность исходит из силы его личности. Он хочет самого лучшего и не соглашается на меньшее, потому и купил собственный ночной клуб, подогнал его под свои потребности. Такой требовательный и уверенный мужчина наверняка считал первый брак ошибкой. Не поэтому ли для второго брака он предпочел сугубо деловой подход? «Маловероятно, – решила Алисса, – ведь новый брак должен продлиться, самое большое, пару лет. В нормальных браках не устанавливается дата развода. Так зачем же он вообще женится?»

– Ты что-то притихла, – заметил Сергей, когда двери лифта разъехались, впуская гул голосов и грохот музыки.

С этого момента возможности разговаривать больше не было. Мужчины, в которых она уже узнавала его охранников, стояли возле пустого столика, держа его зарезервированным для своего хозяина. Но как только Сергей шагнул на танцпол, чтобы пройти к столику, его поглотила толпа восторженных женщин. Алисса никогда не видела ничего подобного. Она была отброшена в сторону этой волной и осталась стоять, в то время как женщины протягивали к

нему руки, пытаясь дотронуться, и проделывали всякие танцевальные па, словно проходили перед ним пробы.

Алисса вскинула голову и оставила Сергея этим охотницам, присев за столик, где уже сидел Борис – с двумя красивыми женщинами по обе стороны от него. Сергей, казалось, был в своей стихии. Ну конечно, ведь он – известный ловелас. Его фотографии постоянно печатают во всевозможных бульварных изданиях, каждый раз с новой красоткой. Вот он выходит из ночного клуба, вот стоит на палубе собственной яхты или позирует перед внушительным зданием, в котором находится сердце его деловой империи в Лондоне. И хотя Антонов никогда не славился ни верностью, ни длительностью своих отношений с женщинами, длинный список сказочных красавиц, готовых на все ради него, по-прежнему не уменьшается.

Сергей огляделся в поисках Алиссы. Она просто отошла от него и села за столик? За всю его жизнь ни одна женщина не обращалась с ним с таким явным безразличием, и это его бесило. Они же женятся через неделю! Он устроил этот публичный выход, а его невеста игнорирует его, демонстрируя свою неспособность соответствовать требованиям той роли, для которой ее наняли. Ни одна нормальная женщина, влюбленная в мужчину, не оставит его с целой толпой соблазнительных и готовых на все красавиц.

Алисса с каменным лицом тянула вино, пока Сергей танцевал и заигрывал со сборищем совершенно бесстыдных и решительных девиц.

«Есть роковой изъян во всем этом богатстве, могуществе и мужской красоте, – с презрением размышляла Алисса. – Сергей Антонов не знает, что такое хорошие манеры, и представления не имеет, как вести себя на людях с женщиной, на которой собирается жениться. Несомненно, именно поэтому он платит мне, ведь это не роман, а работа».

Если б это было настоящее свидание, Алисса уже высказала бы ему все, что думает по этому поводу, и ушла домой. Сейчас же она гадала, как долго ей придется сидеть здесь и позволять ему публично делать из нее дуру, пока сам он будет развлекаться с наглыми, развязными девицами.

Алисса начала тихонько барабанить пальцами по столу, наблюдая за Сергеем, и решила, что потерпит еще десять минут. А потом уйдет. Она кипела от раздражения, когда кто-то закрыл ей обзор. Подняв глаза, девушка с удивлением увидела привлекательного блондина в костюме, заговорившего с ней, несмотря на попытки Бориса отогнать его. Блондин пригласил ее потанцевать. Что ж, почему бы и нет? Почему она должна сидеть тут и скучать, как пленница за охраняемым столиком? Алисса встала, выскользнула из-за стола и пошла.

Сергей, имевший мало опыта с женщинами, которые умеют отвечать ударом на удар, был ошеломлен, когда его будущая жена стала танцевать с другим мужчиной. Черные глаза, холоднее, чем сибирская зима, смотрели, как Алисса покачивает соблазнительными бедрами и поворачивается, короткая юбка взлетает, обнажая красивые, стройные ножки. Он решительно прошагал по танцполу и вклинился в их пару, положив руки ей на плечи.

– Во что это, черт побери, ты играешь? – прорычал он.

Алисса была потрясена агрессивностью его поведения и несколько не удивилась, что ее партнер благоразумно предпочел ретироваться. Резким движением, которое застигло врасплох Сергея, она сбросила его руки и зашагала прочь. Она едет домой, и ей плевать, как он к этому относится! У нее нет ни малейшего желания проводить в обществе этого деспотичного грубияна хотя бы минуту!

Гнев Сергея сплетался с негодованием. Что она себе позволяет?! Он ринулся вслед за ней, по дороге выхватив из кармана зазвонивший мобильник. Это был частный детектив, предупредивший, что ему потребуется гораздо больше времени, чем осталось до свадьбы, чтобы провести полную и тщательную проверку досье Алиссы. Сергей посмотрел на маленькую фигурку, гордо шагающую впереди него, на покачивание короткой юбки, на вызывающе прямую спину и глухо сказал детективу в трубку, чтобы тот забыл о проверке.

В этот момент он понял – что бы ни случилось, он намерен заполучить ее в свою постель! И плевать на риск!

Алисса остановилась возле гардероба, так как не собиралась навлекать гнев Алексы на свою голову, бросив здесь ее драгоценное пальто.

– Что, скажи на милость, ты делаешь? – прорычал Сергей, подходя к ней.

– Еду домой. Я не встречаюсь с неандертальцами, а тебе самое место в пещере! – без колебаний прошипела Алисса.

– Ты не на свидании, – напомнил ей Сергей с язвительной холодностью, против воли позабавленный таким определением, но и оскорбленный, хотя ни за что бы не признался в этом. Он шагнул вперед и рявкнул гардеробщице: – Пошевеливайся! Мы спешим.

– Не будь таким грубым! – налетела на него Алисса. – Она плохо себя чувствует. Нечего приказывать ей, как в армии.

Всю его веселость как ветром сдуло. Сергей сделал длинный медленный вдох, с трудом сдерживаясь, чтобы не взорваться. Борис и его люди уже стояли у выхода, ошеломленные разворачивающейся перед ними сценой. Что это за женщина, которая осмеливается делать замечания их боссу? Критиковать его? Грозиться уйти?

Сергей бросил взгляд на бледное лицо гардеробщицы, которая с трудом сдерживала кашель, одновременно пытаясь съежиться за стойкой.

«Что это за женщина мне досталась? Ей небезразлично здоровье или чувства мелкой обслуги. И она сильно отличается от тех эгоисток, с которыми я обычно провожу время», – вынужден был признать Сергей. Ее альтруистическая забота напоминала ему бабушку Лену, которая первая спешила на помощь, когда кто-то из соседей заболел и надо было присмотреть за детьми. Вот та женщина, которая может под его руководством превратиться именно в такую жену, которую ему предстоит показать бабушке.

Алисса наблюдала, как Сергей положил на стойку довольно крупную купюру в молчаливом извинении. О, как ей хотелось, чтобы девушка швырнула ее обратно и потребовала извиниться! Но она, разумеется, этого не сделала. В явном благоговейном страхе перед ним, она забормотала слова благодарности и быстро спрятала деньги в карман.

Сергей взял пальто и галантно развернул его перед Алиссой. Она сунула руки в рукава и застыла, когда его теплые руки приподняли ее волосы с затылка, где они оказались прижатыми воротником. Нежное прикосновение кончиков пальцев жаром прокатилось по ее чувствительной коже. Ей тут же вспомнилась его требовательная чувственность, его властный рот...

– Снаружи ждет пресса, и тебе предстоит насладиться своими пятнадцатью минутами славы, – лениво пробормотал он, и глубокие нотки его низкого голоса пробежали, словно ласка, по ее позвоночнику. – Пора уже начинать вести себя так, словно ты счастлива быть со мной.

Алисса замерла. Пресса? Конечно, ее сестре понравилось бы оказаться в центре внимания.

– Значит, я не могу дать тебе пощечину или, например, надуться?

– Я этого не потерплю, милая моя. Точно так же, как не потерплю, чтобы другой мужчина дотрагивался до тебя хоть пальцем, пока ты должна быть моей, – добавил он с напускной небрежностью. – Существуют определенные рамки, которые ты должна уважать. Следует ли мне продолжать?

Расслышав угрожающую холодность в его тоне, Алисса чуть не вздрогнула, но его приказной тон подействовал на нее как красная тряпка на быка.

– Ты родился грубияном? Или тебе приходится над этим работать?

Ее неслыханная дерзость в первое мгновение лишила Сергея дара речи. Грозно сдвинув черные брови, он уставился на блестящую белокурую голову, которая едва доставала до сере-

дины его груди, его длинные смуглые пальцы все еще инстинктивно поглаживали тонкие запястья.

Она размером с куклу, а сражается с ним на каждом шагу. Нельзя было не отдать должное ее храбрости.

– Твое молчание говорит мне, что это выходит у тебя естественно, – сама себе ответила Алисса, не понимая, зачем то и дело лезет на рожон.

Сергей наклонился, чтобы обхватить ладонями ее талию и развернуть лицом к себе.

– К тому времени, когда я закончу с тобой, ты полюбишь футбол.

Разозленная тем, что ее поднимают, как куклу, и обращаются с ней как с ребенком, Алисса сосредоточила на нем сверкающий гневом взгляд аквамариновых глаз:

– Размечтался!

– А когда ты привыкнешь ко мне, то будешь ревновать, обожать, постоянно липнуть, как все остальные женщины, которых я знал, – закончил Сергей с непоколебимой убежденностью.

– Не думаю, что ты когда-нибудь встречал такую, как я.

Его сверкающие черные глаза полыхнули золотом, как костер, смуглое, красивое лицо стало напряженным.

– Прекрати! – холодно выдавил он. – Ты что, забыла, почему ты здесь, со мной?

Ее ресницы опустились, и она внезапно затихла, поборов приступ злости. Его напоминание было своевременным: она и вправду забыла. Он нанял Алексу сыграть роль, и пока что Алисса только раздражала его, не соглашалась с ним и спорила.

– Так-то лучше, – пробормотал Сергей и, опустив свою надменную черноволосую голову, мягко прижался губами к ее сочному розовому рту.

Лишь какую-то долю секунды оставалась она безучастной, прежде чем бешеная пульсация в крови и учатившееся сердцебиение преодолели ее защитные барьеры. Неожиданно, сама того не сознавая, Алисса откинула голову назад, снова позволяя ему вкушать ее, упиваясь ощущением полноты жизни, охватившим ее.

– Сейчас мы выйдем на улицу, – выдохнул Сергей, поднимая свою красивую голову и обвивая рукой ее талию.

Батарея камер и выстреливающие вопросы журналистов, которыми было встречено их появление, заставили Алиссу съехжаться в его уверенном объятии. Глядя вперед расширившимися глазами, она приклеила на лицо неуверенную улыбку, в то время как его телохранители расчищали вокруг них пространство. Алисса выдохнула, только когда оказалась за тонированными стеклами лимузина. Она была как в тумане, не в силах поверить, что опять позволила ему поцеловать себя и что, говоря по правде, не может дождаться повторения.

– Тебе не понравилось всеобщее внимание, – заметил Сергей, устремив взгляд на ее бледное лицо. – Оно напугало тебя... почему?

– Полагаю, я человек не слишком открытый.

– На собеседовании ты не производила такого впечатления.

С его стороны Алисса не боялась разоблачения, потому что сам Сергей никогда не встречал ее сестру. Но очевидно, ответы Алексы на собеседовании были записаны, и он знаком с их содержанием. Во всяком случае, у него сложилось определенное мнение о ее характере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.